

Все же, дорога в Юнь Гуань - долгий путь.

Ло Вэй, находившийся под опекой лекаря Вэй, и правду не болел по пути. Несмотря на то, что весь путь был очень утомителен, все же Ло Вэй стоявший перед Главнокомандующим Юнь Гуань Ло Ци, показывал свою обычную внешность, сравнимую с той, что всегда была у него в столице.

— Как себя чувствуешь? — внимательно изучая Ло Вэя спросил Ло Ци.

— Все в порядке, — крутанулся Ло Вэй перед Ло Ци, произнеся, — Посмотри, как располнел.

— Разве на твоём теле вообще есть мясо? Да у тебя кожа да кости! — вымолвил Ло Ци, но увидев, что лицо Ло Вэя все же розовое, у него отлегло от сердца. — Ну ка, давай убедимся, — добавил он постучав по его лбу.

— Старший брат! — прикрыл голову Ло Вэй руками. — Зачем ты снова так делаешь? — прошептал он Ло Ци, — Я больше не ребенок.

— Пока не преступишь порог с женой, ты не взрослый, — опять постучал тот по голове Ло Вэя.

— Тогда, кто у нас женился только в прошлом году, — сказал Ло Вэй, подкатывая глаза, решив таким образом приструнить зазнавшегося брата.

Когда голос Ло Вэя затих, вокруг него раздался смех.

— Позже сочтемся, — сказал покрасневший Ло Ци идя рядом с Ло Вэем, затем переключился на главное, — Сяо Вэй, письмо, полученное от отца, почти напугало меня и твою невестку до смерти. Лучше не пугай нас так больше. (Думаю это о том моменте, когда Ло Вэй долго лежал без сознания.)

— Понятное дело, что не буду, — пообещала Роу.

— Мы покинули Юнь Гуань, и ехали к тебе, но мы не ожидали встретить на полпути Нин Фэя, после чего отправились обратно, — рассказывал Ло Ци Ло Вэю обо всем произошедшем в эти дни. — Через несколько дней прибудет Имперский Указ, так что нужно готовится к выходу в город Ушуан.

— А как насчет Чан Лина? — спросил вдруг Ло Вэй, увидев его заместителя.

— Кто? — Ло Ци разговаривал с Ло Вэем, но тот задал неожиданный вопрос, но он не ответил.

— Чан Лин, — повторил Ло Вэй, — Армия собирается уходить, почему же его здесь нет?

— Твой Чан Лин, видимо возвращается сюда и еще в пути, — ответил Ло Ци, не обратив внимания на холодный тон Ло Вэя, — Он возвращался в родовые земли несколько месяцев назад.

— И что у него там случилось?

— Недавно слышал, — сказал Ло Ци, — Третья сестра твоего брата Чан, возможно, войдет во дворец. Эта младшая сестра - единственная сестра твоего брата Чан. Она дружны с детства

— Старшая дочь главной жены семьи Чан из Линнань, — сказал Ло Вэй, — Кажется оно достойна принца?

— Это намерение их семьи.

Дочь от первой жены семьи Чан, задумался он. Затем, от пронзившего его воспоминания Ло Вэй резко остановился. Как он мог забыть об этой личности? Императрица Императора Пин Чжан, от клана Чан, Жуй Юн, это же она была дочерью от первой жены семьи Чан?

— Что с тобой, Сяо Вэй? — поинтересовался у него Ло Ци, со странным выражением на лице. — Почему ты так внезапно остановился? Не можешь идти?

— Нет, — подошел к Ло Ци он с улыбкой — Зайдем поговорим.

— С тобой точно все в порядке? — с опаской спросил Ло Ци.

— Все в порядке, брат, идем быстрее, — сказал Ло Вэй, но его ум лихорадочно размышлял, будто фонарь мечущийся в темноте. В это время Чан Жуй Юн не должна находится рядом с Лун Сюанем. Он помнил, что его женой была из семью Чжоу. Кстати, Ло Вэй вспомнил, что Чжоу ван фэй последнего поколения была выдана за Лун Сюаня по протекции Лю Шуан Ши. Теперь тот мертв, и отношения между Чжоу и Лун Сюанем видимо не оборвались. Просто Лун Сюань сейчас потерял власть. Будет ли семья Чан из Линнань все еще отправлять свою прямую наследницу к Лонг Сюаню? Чан Лин также имеет главенствующую роль в Юнь Гуане, что же его семья намеренна сделать?

— Сяо Вэй? — спросил Ло Ци, усаживаясь на свое место в шатре главнокомандующего. При этом совершенно утративший связь с реальностью Ло Вэй тоже вошел туда. Посмотрев на него Ло Ци подумал, что совершенно не понимает мысли своего младшего брата.

Ло Вэй пришедший себя, от мыслей, едва не унесших его прочь, подошел к Ло Ци и спросил:

— Нин Фэй все тебе рассказал?

— Рассказал, — подтвердил тот, — Я со всем согласен, но я решительно против твоего путешествия в армию Сы Ма Цин Ша.

— Это воля Его Величества, — рассмеялся Ло Вэй, — Старший брат не согласен, так что, я должен вернуться к нему и сказать об этом.

— Не мели чепухи, — переменявшись в лице, он торопливо развернул карту. Это карта равнины, на которой Лун Сюань решил столкнуться с вражескими войсками. Вот здесь старое русло реки, о нем тебе говорили?

— Разве это не равнина? — подтвердил он, — Идеально подходит для двух армий.

— Вы и второе высочество не были здесь, как вы можете знать, что это место, где две армии могут противостоять друг другу?— сказал Ло Ци. — Здесь, здесь и здесь, — его рука указала он на карту. — Эти места все это болото, и там такие миазмы, что даже птицы там не летают. Эти места издавна необитаемы, и там даже гарнизон разместить нет возможности, как мы можем сражаться там битве?

— А здесь? Тут есть проблемы? — указал он место не указанное Ло Ци.

— Сяо Вэй, тебе будет нелегко обмануть город Ушуан и заставить его открыться, обманув всадников Мо, заставив их отступить. Считаю это невозможным, — сказал Ло Ци. — Генерал Мо не дурак. Он не отступит, и не даст загнать себя в тупик.

— Эта карта, — обратился он к Ло Ци, увидев карту довольно сильно отличавшуюся от видимых у Императора и Лун Сюаня. — Она отличается от тех, что я видел во дворце.

— Она нарисована мной, — сказал Ло Ци. — Тяньшуй (?) - зимой тундра, а но после зимы все становится совершенно иначе. После того, как снег в тундре тает - земля становится грязью. Люди там не живут. Никто не посмеет войти в Тяньшуй в этом сезоне.

— Почему это?

— Повсюду болото. Если ты не можешь отличить дорогу от болота, разве это не равносильно смерти?

Ло Вэй был ошеломлен этим. Они еще даже не дошли до города Ушуан, его старший брат уже нанес ему смертельный удар. Железный Ушуан, которого уведет Генерал Мо к источнику Тяньшуй, теперь кажется почти невозможным.

Ло Ци выдвинул стул, попросил Ло Вэя сесть и поставил чашку с горячей водой в руки Ло Вэя. Затем он сказал:

— Когда мы войдем в город Ушуан, то тебе, Сяо Вэй не понадобится идти к Си Ма Цин Ша С нашей армией мы сможем завоевать город. Твой старший брат бился с тамошними защитниками, как я теперь могу им проиграть?

— Как они могут быть противниками моего старшего брата? — но все же покачал головой, — Только перед Ушуаном находится голая равнина, мы не сможем его удержать.

— Ты не веришь, что я смогу победить? — недовольно сказал Ло Ци.

— Генерал Мо должен умереть, — сказал Ло Вэй, глядя на Ло Ци, и, про себя продолжил: "Потому что он враг прошлой жизни, который втоптал тебя в грязь".

— Ну и что?

— Мы поедem в город Ушуан, — сказал Ло Вэй, — Дождемся когда придет армия второго высочества и переговорим с ним об этом.

Во время разговора, размышления о Лун Сюане заставили Ло Вэя чувствовать разочарование. Когда он столкнулся с неразрешимой проблемой, он подумал, что у того может быть способ решения. От этого осознания он обругал себя:

— Будь ты проклят!

— Кого ты ругаешь? — спросил Ло Ци. Он услышал ругань Ло Вэя, посчитав непонятным.

Ло Вэй сам не знает, кого он ругает. Ругает себя, ругает Лун Сюаня? Или правителей Северного Янь?

<http://bllate.org/book/15662/1401102>